

Коммерсантъ
-2001.-20
февр.-с.13

Танец с воплями

В Мариинке финишировал балетный фестиваль

В Петербурге завершился I Международный фестиваль балета «Мариинский». Главным событием монументального 12-дневного марафона оказался не спектакль, а танцовщик Американского балетного театра Итан Стифел (Ethan Stiefel).

Финальный гала-концерт растянулся почти на пять часов, реализовав давнишнюю склонность Мариинки к монументализму. Программа должна была утешить любого зрителя. Интеллектуальный «Аполлон» Баланчина столкнули с набором виртуозных шлягеров, привозные отрывки из балетов Ханса ван Манена (Hans van Manen) и Джона Ноймайера (John Neumeier) — с местным Grand pas «Пахиты». Зрители вскрикивали, охали, возбужденно вскакивали с мест и взрывались аплодисментами на каждый трюк. Правда, так принимали только парад приглашенных звезд в третьем отделении. «Аполлону» выпали слабые аплодисменты, ван Манена и Ноймайера проводили вежливым недоумением, с «Пахиты» часть зрителей сбежала вовсе.

Американец Итан Стифел в «Аполлоне» Баланчина стал главным событием фестиваля «Мариинский»

Посреди всеобщих воплей большинство балетных критиков стояли с сумрачным чело-

м, судя по всему, тяжело раздумывая о том, как трагически далеки от народа.

Зрителей радовал, например, миниатюрный акробат Раста Томас (Rasta Tomas). Уморительное существо с подвижной мимикой и мультипликационной пластикой изображало мучки мальчишки, проглотившего шмеля. Тема вызвала известное сочувствие и у меня. Но не столь глубокое, как надо бы по общему настроению зала.

Событием же был как раз не получивший должного «Аполлон» Итана Стифела. Он станцевал Баланчина раскованно, как сверстника, — такого Баланчина в России еще не видели. Не великого классика, с олимпийским равнодушием перебирающего игольчатые классические па, но хореографа, соединявшего озорное чувство юмора с жестким отношением к жизни, умевшего без пафоса говорить о том, как вечное и объективное искусство вытесняет в человеке сиюминутное и личное. Стифел, как предписано канонам, полностью подчинил себя точной геометрии па, но в том, что на сцене великий танцовщик (а не только великая хореография), не сомневаешься ни мгновения.

ЮЛИЯ ЯКОВЛЕВА,
Санкт-Петербург

«За такой срок ничего не поймешь»

После спектакля корреспондент „Ъ“ ЮЛИЯ ЯКОВЛЕВА встретила с ИТАНОМ СТИФЕЛОМ.

— Вы довольны своим выступлением?

— Я танцевал в New York city ballet семь лет, и в «Аполлоне», в принципе, чувствую себя совершенно естественно. Другое дело, конечно, влечение. Что касается непосредственных впечатлений этого спектакля, он мне понравился, я наслаждался танцем. Правда, на все про все была только одна репетиция. Я не пытался на ходу как-то поменять акценты в своей партии. Напротив, подумал, что будет гораздо интереснее, если публика увидит разницу трактовок, увидит новую для себя манеру. Но не могу сказать, что стилистический провал между мною и петербургскими девушками был очень большим. Приноравливаться по ходу дела было бы неправильно, поскольку в партии Аполлона главное для меня — ди-

намика образа, она имеет свою логику, не зависящую от обстоятельств.

— Вы перешли из труппы Баланчина в Американский балетный театр (ABT). Почему?

— В New York city ballet я начал танцевать сразу после школы и, танцуя почти каждый день множество разных ролей, научился настоящему танцевать. Но постепенно накапливается психологическая усталость от стиля: мне захотелось попробовать что-то новое — пока у меня еще в порядке колени. В ABT меня привлекли роли с конкретными эмоциональным сюжетом. Танцуя хореографию Баланчина, я никогда не хотел просто проделывать какие-то па, мне всегда был интересен образ. Но в абстрактной хореографии выстраивать его очень трудно, гораздо проще, когда ты существуешь в неких заданных рамках конкретного персонажа, как в «Жизели» или «Баядерке».

— Русские танцовщики полагают, что «домашние» спектакли Петипа помогают сохра-

нять профессиональную форму, а контракты guest-stars дают возможность поэкспериментировать над собственным телом. А вы?

— В мире всего семь-восемь крупных трупп. Можно, конечно, посмотреть мир, приезжая на всеяческие гала. Но каждый раз это будет то, что сейчас в Мариинке: за такой короткий срок ничего ты об этой труппе и о ее стиле не поймешь. А в Лондоне, где я подписал гест-контракт с Royal Ballet, я получу возможность войти в совершенно новую для себя стилистику, школу. Это интересно — учитывая, как короток профессиональный век танцовщиков.

— Вас считают эталонным исполнителем Баланчина. Как по-вашему, за понятием «танцовщик Баланчина» существует конкретный смысл или это миф?

— Лично я против всяких попыток навсегда прикрепить меня к одному-единственному явлению. Даже если это гениальный хореограф Баланчин.